

ПО ВОЕННЫМЪ МУЗЕЯМЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

(Военно-дорожныя впечатлѣнія).

I.

Берлинскій Цейхгаузъ.

Берлинскій Цейхгаузъ всемірно извѣстенъ. Это—первый въ мірѣ военный музей, и таковымъ онъ, вѣроятно, и останется навсегда. Удивляться его великолѣпію, его грандіозности, его полнотѣ, силѣ производимаго имъ впечатлѣнія—не приходится. Такъ и должно быть въ странѣ, гдѣ армія пользуется всеобщимъ народнымъ уваженіемъ, гдѣ эта армія рядомъ блестящихъ кампаній, закончившихся объединеніемъ Германіи, доставила странѣ благосостояніе, мировой почетъ и богатство, гдѣ военное дѣло—народное дѣло.

Я видѣлъ въ Берлинѣ смѣну карауловъ. Новый караулъ приближался къ старому съ хоромъ музыки, передъ которой выступалъ сланный у насъ уже четверть вѣка въ архивъ тамбуръ-мажоръ. Конечно, ряды шли стройно, образцово стройно, въ ногу, равняясь по ниточкѣ. Но интересъ не въ этомъ караулѣ,—нѣмецкая выправка извѣстна всякому; интересно, что эта горсточка двухъ-трехъ десятковъ солдатъ сопровождалась тысячною толпою зрителей; не ошибусь, если скажу, что сопровождающихъ было тысячи двѣ-три; это не были только уличные мальчишки, кандидаты на золоторотцевъ и хулигановъ; нѣтъ, здѣсь были и интеллигенты, вѣроятно, чиновники, студенты, приказчики, можетъ быть, журна-

листы, можетъ быть, члены парламента. И всѣ они чинно, важно, торжественно, точно священнодѣйствуя, шли за карауломъ и по бокамъ его, запрудивъ широкую улицу Unter den Linden. Всѣ они, молодые и сѣдые, бѣдно-одѣтые и щегольскіе франты, четко и ловко отбивали тактъ. Представьте себѣ у насъ какого-нибудь литератора или журналиста, шагающаго въ ногу съ карауломъ, или члена государственной думы, дефилирующаго рядомъ съ музыкантами! Да это по меньшей мѣрѣ вызоветъ запросъ горячихъ головъ въ думѣ... А самая смѣна часовыхъ... Не жалѣя ни собственныхъ ногъ, ни казенныхъ сапогъ, ни городской мостовой часовые, смѣнявшіе одинъ другого, шагали съ такимъ азартомъ, съ такимъ трескомъ, что становилось страшно. Это былъ не то шагъ, какимъ шагали блаженной памяти гренадеры Фридриха Великаго, не то шагъ экерциргаузнаго ловкача. Но въ то же самое время чувствовалось, что эта сверхестественная, вымученная походка явилась къ этимъ бравымъ рядовымъ безъ всякаго съ ихъ стороны особаго усилія, какъ бы сама собою. Такъ нужно дѣлать, такъ требуетъ уставъ,—и причудливый шагъ готовъ у этихъ смышленныхъ юношей въ каскахъ. Конечно, всякій изъ нихъ сознаетъ, что этого не потребуется на войнѣ, но всякій въ то же время чувствуетъ, что онъ на войнѣ столь же легко освоится съ грознымъ дѣломъ битвы, какъ освоился онъ съ арлекиннымъ шагомъ мирнаго времени.

Школьный учитель побѣдилъ Францію. Эта пословица набила оскомину. Но я убѣдился въ ея правотѣ самымъ нагляднымъ способомъ. Германскій солдатъ—весьма развитой человѣкъ. Конечно, этого не сдѣлала казарма; она не могла этого сдѣлать; это сдѣлала школа.

На нѣсколькихъ перегонахъ отъ Эйдкунена до Берлина я нарочно садился въ третій классъ, въ тѣ купѣ, гдѣ помѣщались солдаты. И я наблюдалъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ желтый чемоданъ; для спанья они вынимали воздушную подушку и надували ее; чтобы не стѣснять меня, они выходили для куренія въ коридоръ; подъѣзжая къ Берлину, требовали кофе изъ буфета—нѣкоторые поѣзда снабжены въ Германіи буфетомъ въ поѣздѣ,—вели они между собою вполнѣ интеллигентную, осмысленную бесѣду; многіе читали книжки...

Все это не утрировка. И все это неразрывно связано съ музеемъ, съ Берлинскимъ цейхгаузомъ. Конечно, не одинъ этотъ великолѣпный цейхгаузъ укрѣпилъ въ народѣ армейскія симпатія, не онъ одинъ влилъ въ народъ уваженіе къ арміи, любовь войска.

Здѣсь дѣйствовала цѣлая система рычаговъ и рычажковъ. Но несомнѣнно этотъ музей содѣйствовалъ съ своей стороны къ популяризаціи военнаго дѣла, къ тому, чтобы военное дѣло стало роднымъ и близкимъ для всего народа, чтобы гордость арміи была и гордостью народа. И тутъ музей явился не послѣднимъ рычагомъ. Скажу рѣзче, онъ сыгралъ большую роль, продолжая играть ее и до сегодня...

Съ другой стороны, если трудно создать военный музей въ странѣ, гдѣ слабы милитаристическія тенденціи, гдѣ какъ бы атрофировалась или хотя бы притупилась общественная чувствительность къ арміи, то какъ легко и отрадно работать всѣмъ музейнымъ дѣятелямъ при полной убѣжденности, что военный музей, это—любимый музей для народа, что въ его двери съ охотою идетъ всякій, что онъ пріютился не на задворкахъ, не въ какомъ-нибудь пригородѣ, куда нужно тащить посѣтителей чуть не за шиворотъ, а на главной, прекрасной улицѣ прекрасной столицы...

Патріотическое чувство слишкомъ ярко выступаетъ въ Берлинѣ. Здѣсь все и вся помѣшаны на фатерландѣ. Увѣренъ, что нѣмецкіе звѣздочеты ищутъ мѣстонахожденіе рая на землѣ только въ Германіи. Солдаты любятъ свою родину, а родина любитъ армію. Это—взаимность, прочная спайка. Посмотрите, сколько настроено въ Берлинѣ памятниковъ, и все алармистскаго характера. Цѣлая прекрасная аллея побѣды съ недавняго времени украшена прекрасными памятниками. Здѣсь налицо тридцать два властителя Пруссіи и Бранденбурга, способствовавшихъ государственному величію Германіи. Эта чудная аллея оканчивается колоной побѣды, очень напоминающей нашъ петербургскій памятникъ Славы на Троицкой площади. Надпись на колонѣ проникнута уваженіемъ къ арміи: *Das dankbare Vaterland dem siegreichen Heere*. Великолѣпный памятникъ Бисмарку увѣковѣчиваетъ въ скульптурѣ признательность націи къ одному изъ величайшихъ ея дѣятелей; Бисмаркъ изображенъ въ мундирѣ Хальберштадтскихъ кирасиръ; лѣвая его рука опирается на палашъ, а въ правой рукѣ онъ держитъ хартію объ учрежденіи имперіи. Отдѣльный памятникъ посвященъ одному изъ величайшихъ полководцевъ—Фридриху Великому; герой Семилѣтней войны представленъ на конѣ, въ порфирѣ и треуголкѣ; памятникъ украшенъ изображеніями сподвижниковъ Фридриха—генераловъ Цитена и Зейдлица. Наконецъ, великолѣпнѣйшій и грандіознѣйшій памятникъ Вильгельму I, въ 20 метровъ высоты, на самомъ дѣлѣ есть памятникъ военный, памя-

никъ военной славы, памятникъ побѣдъ германской арміи. По четыремъ угламъ пьедестала—четыре статуи побѣды и четыре льва съ трофеями...

Въ подробности перечислять и описывать даже только военные памятники Берлина утомительно. Да это и не моя ближайшая задача. Мнѣ важно показать, какъ глубоко въѣдрилса военный культъ въ душу и общественную жизнь современнаго германца и насколько сильна у него потребность свои вчерашнія побѣды сегодня же увѣковѣчить рѣзцомъ ваятеля и искусствомъ литейщика. Въ такихъ условіяхъ находится и Берлинскій пейхгаузъ.

Зданіе этого величественнаго берлинскаго военнаго музея заложено еще въ 1695 г., т. е. тогда, когда у насъ зарождалась регулярная армія. Первый камень былъ торжественно заложенъ 28-го мая 1695 г. курфюрстомъ Фридрихомъ III. Окончено было зданіе въ 1705 г. Въ 1875 г. императоромъ Вильгельмомъ I было дано новое назначеніе музею—служить заломъ славы и музеемъ оружія, и перестройка зданія началась въ 1877 г., продолжаясь до 1880 г. подъ наблюденіемъ Хицига. До этого же времени пейхгаузъ служилъ хранилищемъ боевого оружія, располагая только частнымъ отдѣломъ стариннаго оружія, бранденбургскихъ и прусскихъ знаменъ и военныхъ трофеевъ. Это старинное, собственно музейное собраніе претерпѣло на своемъ вѣку рядъ невгодъ. Въ 1760 г. мы увезли на 800 подводяхъ часть музейныхъ предметовъ, въ томъ числѣ 352 отобранныхъ пруссаками отъ непріятеля знаменъ. Какъ изложено въ предисловіи къ путеводителю по музею, наши войска подумывали даже о взрывѣ всего зданія, но этому дескать помѣшалъ быстрый подходъ къ Берлину Фридриха Великаго. Музей былъ разграбленъ въ 1806 г. французами, устроившими въ его зданіи кузницы и конюшни. Наконецъ, въ 1848 г., въ дни революціи, зданіе было штурмовано бунтовщиками.

Въ настоящее время музей представляетъ колоссальное зданіе, образующее квадратъ со стороною въ 90 метровъ; въ серединѣ имѣется квадратный большой дворъ.

Богатству музейнаго собранія содѣйствовалъ въ особенности кронпринцъ, впоследствии императоръ, Фридрихъ. Между прочимъ, былъ приобрѣтено собраніе принца Карла Прусскаго, величайшаго собирателя оружія XIX вѣка. Пожертвованія же предметовъ для музея стекались отовсюду, начиная съ царскихъ палатъ и кончая бѣднѣйшими семействами.

Залъ славы росписанъ алегорическими картинами. Между прочимъ, изображена война. Богиня войны мчится на высокой колесницѣ, везомой фуриями. Страшные всадники сопровождаютъ ее: это—голодь и смерть, чума и борьба. Миръ, какъ и всегда, изображенъ нѣсколько сантиментально: сіяющій геній нисходитъ на землю съ пальмою мира; онъ возвѣщаетъ миръ, и ангелы повсюду разносятъ эту радостную вѣсть. Возвращаются воины; съ ними—богини побѣды и стиховорства; оружіе сложено; въ восторгъ прѣвѣтствуетъ возвратившихся съ побѣдою воиновъ народъ; вдова въ траурѣ, окруженная дѣтьми, подаетъ пальму; дѣвушки и дѣти славословяютъ пѣснею Всевышняго.

Интересна алегорическая фигура—созданіе германской имперіи. Въ блескѣ восходящаго солнца, ведомое геніями изъ облаковъ, появляется существо въ императорскомъ одѣяніи. Оно окружено ангелами и символами власти—порядка, справедливости, силы, мудрости и вѣры. Съ двухъ сторонъ группы людей смотрятъ на это явленіе. Женскія существа съ гербами германскихъ государствъ принимаютъ царя, впереди вправо Баварія, влѣво—въ траурномъ вуалѣ, Эльзась—Лотарингія; ее ведетъ герой, украшенный лаврами, съ лицомъ кронпринца. На заднемъ планѣ—Бисмаркъ, Мольтке и Ропшъ.

Есть еще картина—встрѣча умершихъ героевъ. Здѣсь старые герои нѣмецкой исторіи вокругъ генія безсмертія встрѣчаютъ приносимыхъ дѣвами битвъ новыхъ героевъ, героевъ сегодняшняго дня. Кого—кого здѣсь нѣтъ: и Карлъ Великій, и Фридрихъ Барбаросса, и Фридрихъ Великій, и Цитень, и Зейдлицъ, и Блюхеръ...

Въ Румесхалле, т. е. гелереѣ Славы, имѣются: залъ съ бюстами прусскихъ и бранденбургскихъ властителей и два зала съ бюстами нѣмецкихъ полководцевъ. Въ путеводителѣ по музею тщательно выписано, сколько было при каждомъ государѣ земли въ Пруссіи и какова была численность его населенія.

Шестнадцать громадныхъ картинъ возсоздаютъ передъ посѣтителемъ военную исторію Пруссіи.

Первая картина увѣковѣчиваетъ бранный подвигъ великаго бранденбургскаго курфюрста Фридриха-Вильгельма подъ Фербеллиномъ 18-го іюня 1675 г., когда на голову были разбиты шведы. Картина писана нѣсколько въ ложно классическомъ вкусѣ. Курфюрстъ изображенъ съ поднятой обнаженной шпагой, на конѣ, поднятомъ на заднія ноги. Шведы бѣгутъ...

Вторая картина—переходъ черезъ Куришгафъ 19-го января 1679 г. На картинѣ тотъ же курфюрстъ вскачъ переправляется въ саяхъ по льду; за нимъ видны сани съ войскомъ.

Третья картина—коронованіе Фридриха I въ Кенигсбергѣ 18-го января 1701 г., когда курфюрстъ принялъ титулъ короля и учредилъ орденъ Чернаго Орла. Этотъ высшій германскій орденъ чуть-чуть моложе нашего ордена Андрея Первозваннаго.

Четвертая картина изображаетъ побѣду Леопольда I, герцога ангальтъ-дессаускаго, подъ Туринымъ 7-го сентября 1706 г. Герцогъ изображенъ скачущимъ на конѣ; генераль Хагенъ получаетъ рану; вдали—Евгеній Савойскій.

Пятая картина—врученіе шпаги Фридрихомъ Великимъ фельдмаршалу графу Шверину 7-го ноября 1741 г. Это тотъ фельдмаршалъ, который подъ Прагою, 6-го мая 1757 г., палъ смертью храбрыхъ, когда онъ, со знаменемъ въ рукѣ, сталъ во главѣ своего полка. Фридрихъ Великій выразился объ этой смерти фразою: «смерть Шверина заставляеть увянуть побѣдныя лавры».

На шестой картинѣ изображена битва подъ Хохенфридсбергомъ, бывшая 4-го іюня 1745 г. Впереди германскихъ войскъ скачетъ генераль фонъ-Гесслеръ. На картинѣ представлена лихая атака полкомъ баварскихъ драгунъ австрійской пѣхоты.

Седьмая картина переноситъ къ эпизоду 5-го декабря 1757 г. въ Лейтенѣ, во время Семилѣтней войны. Фридрихъ Великій держитъ рѣчь; передъ нимъ—павшій потомъ въ этомъ сраженіи генераль фонъ Роръ.

На восьмой картинѣ—эпизодъ изъ той же Семилѣтней войны. 4-го ноября 1760 г. Фридрихъ Великій слѣзъ съ коня и слѣзшитъ навстрѣчу генералу Цитену, выигравшему сраженіе; за Цитеномъ несутъ раненаго бригадира Бутцке.

Девятая картина изображаетъ Императора Александра I и короля Фридриха. Ихъ встрѣчаетъ населеніе Бреславля. Картина называется «An Mein Volk»—моему народу; такъ былъ озаглавленъ манифестъ, изданный Фридрихомъ 17-го марта 1813 г.

Впечатлѣніе производитъ слѣдующая картина—Лейпцигъ 16-го, 18-го и 19-го октября 1813 г. На высокомъ холмѣ стоятъ всадники, наблюдающіе за ходомъ битвы. Впереди прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III, дающій объясненіе Императору Александру I; между ними Францъ австрійскій, наблюдающій въ подзорную трубу. Сзади нихъ—Орловъ-Денисовъ. Въ группѣ генералитета—Барклай, Шварценбергъ и Клезебекъ; всѣ они слѣшены;

последніе двое рассматриваютъ планъ мѣстности. За ними—Дибичъ.

Одиннадцатая картина передаетъ извѣстный эпизодъ 18-го іюня 1815 г.—«Belle Alliance». На конѣ представленъ фельдмаршалъ Блюхеръ.

Двѣнадцатая картина относится къ войнѣ съ Даніей. Это—Дюпелль, который былъ взятъ штурмомъ 18-го апрѣля 1864 г. На возвышеніи стоитъ группа; впереди—Фридрихъ прусскій, около него—престарѣлый Манштейнъ, командиръ 6-й дивизіи.

Тринадцатая картина—битва подъ Кенигрецомъ 3-го іюля 1866 г. Король Вильгельмъ подаетъ руку сыну, командовавшему 2-ю арміею. На картинѣ—поле битвы; группа раненыхъ съ восторгомъ смотритъ на это свиданіе отца съ сыномъ.

На четырнадцатой картинѣ—яростная атака германской гвардіи при Гравелоттѣ 18-го августа 1870 г. Тутъ и древко знамени, и увлекающій солдатъ капитанъ фонъ-Люнакеръ, и неистово бьющій наступленіе барабанщикъ, и генераль Попе.

Пятнадцатая картина—блестящій эпизодъ для славы германскаго оружія. Это—пріемъ Вильгельмомъ адъютанта Наполеона III, графа Рейле, 1-го октября 1870 г., послѣ Седана. Крѣпость слана. Для французовъ—плѣнъ и позоръ, для германцевъ—небывалый триумфъ оружія. Спокойна и величественна фигура Вильгельма; правая рука его заложена за бортъ сюртука. Къ Вильгельму приближается съ обнаженной головой графъ Рейле. Внизу, подъ горкою, виденъ бѣлый парламентарскій значекъ. За Вильгельмомъ—Бисмаркъ, Мольтке, Роппъ...

Наконецъ, послѣдняя картина... это Kaiserproklamation zu Versailles, дипломатическій триумфъ, слѣдующій за триумфомъ военнымъ. Германія—объединена, Германія—имперія. И все это добыто силою и блескомъ оружія. Какъ же не любить послѣ этого каждому нѣмцу свое государство? Какъ же арміи не гордиться своими успѣхами и побѣдоносными лаврами?...

Повторяю, что картины этой галереи славы производятъ грандіознѣйшее впечатлѣніе. Онѣ поднимаютъ германскій патриотизмъ, а иностранцу представляютъ поучительный примѣръ того, какъ нужно любить армію, хранить ея славу. Когда-то у насъ появится наша галерея славы? Вѣдь многія, многія русскія побѣды достойны славословія, достойны воспроизведенія на полотнѣ... Скорѣе бы только, скорѣе воздвигнуть намъ подобную галерею!...

Германскій цейхгаузъ посѣщается очень усиленно. Много иностранцевъ, много штатскихъ, даже дамъ. И какъ все благоустроено въ этой культурной, военной странѣ. При каждой картинѣ помѣщенъ въ сторонкѣ схематическій ея чертежъ, гдѣ толково и ясно означены всѣ дѣйствующія лица на картинѣ; каждый можетъ понять картину и смотрѣть на нее осмысленно. Тутъ же можно купить на память серію всѣхъ снимковъ съ картинъ; они изящно сдѣланы въ видѣ почтовыхъ карточекъ, и комплектъ ихъ стоитъ всего одну марку...

Перечислить музейное богатство цейхгауза невозможно въ настоящемъ очеркѣ. Да и на ознакомленіе съ этимъ несравненнымъ собраніемъ нужно не день и не два дня. Можно лишь бѣгло упомянуть о томъ, что поражаетъ глазъ съ перваго взгляда.

Отдѣльныя комнаты отведены предметомъ, являющимся воспоминаніями о Фридрихѣ Великомъ, Фридрихѣ, Вильгельмѣ III и Вильгельмѣ I. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе нѣсколько предметовъ. Вотъ вещи Наполеона I, отбитыя германской пѣхотой въ битвѣ подъ Бель-Альянсомъ; здѣсь два пистолета Наполеона и простая шляпа, приподнятая съ одного бока и снабженная съ другого бока трехцвѣтною кокардою. Вотъ орденская колодка Александра I. Вотъ сабля Веллингтота. Вотъ палашь Фридриха-Вильгельма III съ надписью: *Dem besten Landes Vater in tiefster Ehrfurcht gewidmet*. Вотъ его же сабля съ вычурною ручкою—орель держитъ въ своемъ клювѣ змѣю. Здѣсь картина съ собственноручнымъ поясненіемъ Вильгельма I: «Король Фридрихъ-Вильгельмъ III представляетъ Императору Александру I въ мартѣ 1813 г., въ Бреславлѣ, графовъ Пюклера и Шафгоча, какъ первыхъ добровольцевъ въ войнѣ за освобожденіе». Здѣсь сабля съ собственноручною помѣткою того же Вильгельма I: «въ 1810 г. получилъ я эту саблю, такъ какъ я провелъ походъ въ 1-мъ гвардейскомъ фузилерномъ баталіонѣ; я носилъ ее въ кампанію 1814 г.». Здѣсь два золоченыхъ ключа отъ Берлина, которые взялъ Наполеонъ въ 1806 г. и которые затѣмъ были въ 1815 г. получены обратно. Здѣсь, наконецъ, ключи французскихъ крѣпостей—память 1870—71 годовъ: Страсбурга, Седана, Бельфора, Меца, Лаона, Суасона, Нанси... Есть также ключъ отъ Адрианополя, взятаго русскими войсками въ 1829 г., и тогда же отбитое турецкое знамя; оба предмета подарены Императоромъ Николаемъ I.

Цѣлая богатѣйшая коллекція латъ заставляетъ разбѣгаться глаза. Тутъ латы съ рисункомъ распятія Иисуса Христа, передъ

которымъ молится на колѣняхъ человѣческая фигура. Тутъ латы гербовыя, съ фамильнымъ гербомъ. Тутъ и дѣтскія латы, латы для лошади, съ завитками, великолѣпныя латы французской работы съ высѣченными золотомъ полосами, шлемъ съ однимъ прорѣзомъ для праваго глаза, великолѣпный щитъ, украшенный золотомъ, съ орнаментомъ, гдѣ изображенъ конный всадникъ, сражающійся съ пѣшимъ; вдали на шлемѣ виденъ городъ; на другомъ щитѣ—великолѣпный орнаментъ съ аллегорическимъ рисункомъ грома. Оригиналенъ деревянный остовъ, надѣвавшійся спереди сѣдла во время турнира; этотъ остовъ предохранялъ рыцаря отъ ударовъ спереди. Много латъ, у которыхъ ступня сильно вытянута впередъ и оттянута внизъ, оканчиваясь остриемъ. Конечно, ходить въ такихъ латахъ было немислимо; рыцаря должна была возить добрая лошадь.

Галлерей манекеновъ въ военной одеждѣ—очень богата. Здѣсь много русскихъ формъ. Интересенъ костюмъ драбанта Карла XII, въ бѣлыхъ съ крагами перчаткахъ.

Богатъ отдѣлъ и восточнаго оружія. Тутъ кавказскій панцырь, японскій головной уборъ 1860 г., стрѣлы изъ папируса и дерева, сарацинскій щитъ, кавказская броня для лошади, египетское сѣдло съ богатыми украшениями, турецкое сѣдло.

Боюсь утомить читателя и потому не перечисляю всѣхъ раритетовъ артилерійскаго собранія, знаменной коллекціи, моделей крѣпостей и полей сраженій. Остановлюсь только на интересныхъ знаменахъ съ надписями. Вотъ эти интересныя надписи. «Надѣйся на Бога, защищайся храбро,—въ этомъ слава твоя и честь, потому что кто уповаеть на Бога, никогда того не погоняетъ съ поля битвы»; «кто надѣется на Бога, тотъ будетъ подъ Его защитой, какъ бы не гремѣлъ громъ врага»; «кто надѣется вполнѣ на Бога, тотъ неуязвимъ для врага»; «единою цѣлью Твоею да будетъ слава Божія»; «будь смѣлъ Имъ и защищайся храбро»; «Богъ, это вѣрнѣйшій воинъ, который можетъ побить твоихъ враговъ»; «предъ Богомъ и Господомъ моимъ всегда я съ радостью готовъ умереть»; «съ Богомъ и съ счастьемъ начинай, съ радостью кончай (или «съ Богомъ и счастьемъ—туда, а съ радостью—оттуда»), бодро и безбоязненно, кто знаетъ, кто кого погонитъ съ поля, Богу Единому слава»; «кто храбрый воинъ, тотъ смотри на этотъ знакъ и руку свою отдавай за Бога и отечество». Всѣ эти надписи находятся на знаменахъ 1677 и 1679 годовъ.

II.

Юганеумъ въ Дрезденъ.

Юганеумъ въ Дрезденѣ, это музей, въ который такъ называемая галерея оружія (Gewehr—Galerie) входитъ, какъ составная часть. Кромѣ того, военному дѣлу посвящены многіе предметы въ собственнo историческомъ отдѣлѣ музея.

По богатству предметовъ рыцарской эпохи Дрезденскій Юганеумъ заслуживаетъ самого большаго вниманія и долгаго изученія. И если знаменитый и прославленный Берлинскій Цейхгаузъ преслѣдуетъ главнымъ образомъ цѣли патріотическія и своимъ прекраснымъ заломъ славы способенъ поднять до высокой степени германскій патріотизмъ, то великолѣпный рыцарскій отдѣлъ чудеснаго Дрезденскаго Юганеума можетъ сослужить большую службу тому, кто пожелаетъ научно и полно изучить эпоху средневѣковья и XVI вѣка. На обыкновеннаго же посѣтителя юганеумскія собранія несомнѣнно производятъ большое впечатлѣніе. Гуляя по длиннымъ заламъ Юганеума, этотъ рядовой посѣтитель проникнется романтизмомъ; передъ его мыслью возстанетъ легендарное рыцарское время, съ дамами сердца, съ турнирами въ честь этихъ дамъ и по ихъ поводу, со сказочными замками, со сказочными подвигами, словомъ, со всею сказочною обстановкою. Вѣдь внѣшность всегда заманчива и ослѣпительна; она порою способна затемнить умъ и загипнотизировать здравое мышленіе. И блестящія латы, и великолѣпные уборы рыцарей, и чудесные уборы ихъ коней, и якобы благородные рыцарскіе турниры, все это въ силахъ заставить позабыть мрачное время средневѣковья, безпрестанныя феодальныя междоусобицы, тяжелый вѣкъ безправія и произвола, ужаснѣйшую инквизицію и цѣлую, тонко задуманную—я сказалъ бы на музейномъ языкѣ, тонкой итальянской филиграновой работы—лѣстницу пытокъ... Все это забывается отъ блестящихъ шлемовъ съ навлиными перьями, отъ блестящихъ нагрудниковъ съ великолѣпною вышъчкою, отъ блестящихъ мечей, добрымъ ударомъ которыхъ, думается, можно было рубить пополамъ и господина, и всадника, и его коня.

На русскаго посѣтителя эта феерическая галерея закованныхъ въ броню рацарей, то на такихъ же закованныхъ коняхъ, то пѣшкомъ, производитъ еще бдльшее впечатлѣніе. Рыцарства наша старина почти не знала, то есть рыцарства въ западно-европейскомъ

смыслъ и въ средневѣковомъ вкусѣ. Еще чешуйчатая кольчуга и пѣи намъ понятны. А то вѣдь больше мы пробавлялись кулачками, черноземною силою. Вспомните наши прежнія единоборства. Все вѣдь производилось на чистоту, на кулачки, или вѣриѣ на кулачищи, на физическую силу, безъ нюрнбергскихъ латъ съ хитроумными затворами, безъ турнировъ въ честь дамъ сердца, ибо наши Матрены и Акудины сидѣли по теремамъ и содержались въ страхѣ Божіемъ, строго согласно регламенту Домостроя. Рыцарство не было въ крови древне русской жизни, гдѣ рыцарскія шпоры, на изготовленіе которыхъ западная Европа тратила недѣли и мѣсяцы, которыя повязывались при особой театральной церемоніи, замѣнялись простою, но теплою нагаечкою, а броня замѣнялась шейнымъ крестомъ и крѣпкою надеждою на милость Бога. Поэтому, рыцарское собраніе Иоганеума на русскаго человѣка производить громадное впечатлѣніе, какъ нѣчто чуждое, заморское, диковинное.

При входѣ въ военный отдѣлъ посѣтитель погружается въ сферу холоднаго древняго оружія. Вотъ мечи ландскнехтовъ конца XV вѣка, вотъ готскій кинжалъ съ рѣзною рукояткою, вотъ мечъ перваго саксонскаго курфюрста, вотъ готское вооруженіе 1470 г.

Далѣе—два манекена всадниковъ для турнира. Одѣты они въ камзолы, на одномъ—вишневаго цвѣта, на другомъ—чернаго цвѣта съ золотомъ; руки—въ перчаткахъ; въ рукахъ—длиннѣйшія копья, тяжело даже поднять эти грузныя копья, а о манипуляціи ими могъ думать, дѣйствительно, только крѣпкій, здоровый рыцарь; на шлемахъ—иниціалы; кони убраны попонами-чепраками, украшенными гербами; на коняхъ бубенцы.

Взоръ поражается обиліемъ этихъ манекеновъ для турнира. Тутъ рыцари и конные, и пѣшіе. На грудныхъ латахъ всадника и на желѣзныхъ изголовьяхъ коня попадаются различные рисунки. На одномъ, на примѣръ, экземплярѣ изображена женщина съ распущенными волосами; въ рукахъ она держитъ вѣнокъ. Это вооруженіе принадлежало Христіану I. Встрѣчается роскошное золотое вооруженіе для одной лошади 1585 г., ибо вѣдь турниры были торжествомъ, праздникомъ, и выѣхать надлежало доброму рыцарю, а особенно какому нибудь курфюрсту или владѣтелю богатаго бурга, на этотъ торжественный турниръ во всемъ блескѣ золота и драгоценныхъ камней.

Точеное деревянное копьё курфюрста Августа 1578 г.—длинною сажени въ полторы.

Три турнирныхъ костюма настолько интересны и драгоценны, что они заключены въ витрину подъ стекломъ. Это—костюмы Карла Эммануила Савойскаго (1562—1636 гг.), Христіана I и Христіана Ангальтскаго. Первый костюмъ—чудной итальянской работы; онъ весь вызолоченъ и художественно изукрашенъ выпуклымъ орнаментомъ, гдѣ изображены и люди, и животныя, и цвѣты. Второй костюмъ имѣетъ на латахъ изображенія сражающихся. Третій костюмъ изукрашенъ цвѣточнымъ орнаментомъ и сценою турнира; очень хорошо сохранилась при этомъ костюмѣ бархатная юбка рыцаря.

По стѣнамъ—картины, посвященныя Фридриху Барбароссѣ. Здѣсь его избраніе на царство, въѣздъ въ покоренный Миланъ, миръ съ папою.

Невольно обращаютъ на себя вниманіе дѣтскіе рыцарскіе доспѣхи. Вотъ дѣтскій костюмъ съ маленькою булавою и маленькимъ шлемомъ Христіана II, вотъ дѣтскія вооруженія сыновей Христіана I и Иоганна Георга I. Конечно, только съ дѣтскихъ лѣтъ можно было приучиться носить тяжелыя рыцарскія латы и на турнирѣ не только оказаться въ силахъ повернуть рукою, но и ловко сразить неуклюжимъ коньемъ, похожимъ на добрый багоръ съ большихъ невскихъ барокеъ, дороднаго рыцаря, тоже закованнаго въ тяжелую броню.

Цѣлая галлерей отведена подъ праздничныя рыцарскія одѣянія. Великолѣпенъ костюмъ Христіана I: и всадникъ, и конь—въ перьяхъ. Особенно великолѣпенъ костюмъ Христіана II, помѣщенный подъ стекломъ. Здѣсь все золото и серебро; всадникъ весь закованъ въ броню; орнаментъ украшенъ рельефными сценами подвиговъ геркулеса; на конѣ—бархатный малиновый чепракъ. Другой торжественный костюмъ Христіана II тоже изукрашенъ золотомъ и зелеными перьями.

Красивы праздничные мечи, изукрашенные гранатами; особенно выдѣляется праздничный мечъ—по музейному инвентарю № 731 съ рукояткою въ видѣ птичьей головы. Освященный мечъ XVIII-го вѣка снабженъ краткою, но вразумительною надписью—*benedictus*; конечно, рука, державшая подобный мечъ, рубила вдвойнѣ сильнѣе и вдвое точнѣе. Красивы польскія и венгерскія сабли. Кажется, все ушло въ погоню за красотою, весь смыслъ сосредоточился на художественности насѣчки, на сочетаніи украшеній, на изысканности орнамента. Будто оружіе, однимъ взмахомъ котораго можно было сразу отрубить голову или насквозь пронзить рыцаря,

служило только для забавы, какъ какая нибудь вычурная ваза или замысловатая бездѣлушка. Это былъ какой то культъ оружія. Даже огнестрѣльное ручное оружіе разукрашивалось и перламутромъ, и слоновой костью, конечно, въ ущербъ разработкѣ баллистическихъ его достоинствъ.

Но все, что до сихъ поръ видѣлъ посѣтитель, относилось къ мирному времени. Здѣсь могли быть и перья, и орнаментъ, и все то, что придумывала фантазія мастера. Не то, понятно, было на войнѣ. Тутъ не до того, чтобы перещоголять другъ друга изысканностью убора и феерическою, царственною роскошью наряда. Тутъ дѣло было не на шутку и не для показа.

И, дѣйствительно, слѣдующая галлерейя—суровая галлерейя доспѣховъ полевыхъ, доспѣховъ не для праздничныхъ выѣздовъ, а для войны. Вотъ одѣяніе Генриха Благочестиваго. Онъ весь въ бронѣ. Украшенія отсутствуютъ. Въмѣсто длиннаго неуклюжаго копья—удобоносимый мечъ. Сверхъ панцыря накинута простая желѣзная цѣпь. На эту цѣпь враги Генриха собирались его прикопать, но онъ отобралъ ее отъ нихъ и, какъ трофей, на зло надменному сосѣду, сталъ носить еѣ самъ съ тѣхъ поръ неразлучно.

Что дѣло идетъ нештучное и вооруженія воиновъ были полевые, доказывается прострѣленными камзоломъ и плечною шарфною перевязью курфюрста Мориаца. Подобная перевязь-шарфъ видна и на другихъ манекенахъ; она перекинута черезъ правое плечо.

На боевомъ вооруженіи курфюрета Августа, на лѣвой груди его, высѣчено распятіе и передъ нимъ молящійся рыцарь въ одѣяніи.

Трогательна надпись на саблѣ о томъ, что она подарена курфюрстиной Анной своему мужу.

Оригинальны итальянскіе *Dolche mit aufspringenden Klängen* въ три вѣтви, т. е. кинжалы въ три лезвія, а также отдѣланный перламутромъ жезлъ графа Тилли, такъ называемый *Regimentsstab*, потерянный имъ въ 1631 г. при Брейтенфельдѣ.

Нѣсколько предметовъ напоминаютъ Петра Великаго и его сильнаго и храбраго противника Карла XII. Въ музеѣ хранятся: мечъ Петра Великаго, которымъ онъ обмѣнялся съ королемъ Августомъ Сильнымъ, и его простая черная трехугольная шляпа; мечъ Карла XII, подаренный имъ саксонскому маіору Вольферсдорфу въ 1702 г., и его пистолеты, бывшіе въ употребленіи при Фридрихсгалле.

Августъ Сильный оставилъ въ музеѣ много воспоминаній. Данное ему прозвище вполне соответствуетъ его физической силѣ: въ музеѣ посетитель видитъ вещественное доказательство его легендарной, чудовищной силы; это—разломанная имъ въ рукахъ пополамъ конская подкова. Въ музеѣ хранятся тамбуры съ польскими и саксонскими гербами и шифромъ Августа Сильнаго.

Въ видѣ трофеевъ хранятся двѣ митральезы, отобранныя отъ французовъ въ несчастную для нихъ кампанію 1870—71 гг. Какъ бы въ противовѣсъ этому, имѣются ядра, которыми обстрѣливался Дрезденъ въ 1760 т., т. е. въ Семилѣтнюю войну, и въ 1813 г.

Яна Собѣскаго (1624—1696 гг.) напоминаетъ шатерь великаго визиря Кары-Мустафы, взятый Собѣскимъ подъ Вѣной въ 1683 г.; тутъ же много восточнаго оружія.

Далѣе слѣдуютъ: фельдмаршалскій жезлъ и орденская цѣпь Альберта Шотландскаго; одѣяніе Альберта Саксонскаго, присвоенное ордену Подвязки съ знаменитымъ девизомъ—*honny soit qui mal y pense*; швейцарское знамя, бывшее въ употребленіи въ 1677 г. и имѣющее изображеніе двухъ перекрещенныхъ мечей; фанфары, изукрашенные привязаннымъ къ нимъ квадратомъ матеріи, на которой вышитъ гербъ; щиты въ видѣ древесныхъ листьевъ.

Снова слѣдуютъ конскіе уборы большого великолѣпія. Вотъ изукрашенное камнями пышное вооруженіе лошади; рейнскія стекла составляютъ украшения. Вотъ упряжной праздничный выѣздъ, — кони въ пополахъ съ бахромой и кистями, въ бубенцахъ.

Цѣлая коллекція сапоговъ и башмаковъ хранится въ отдѣльной витринѣ. Здѣсь желтые путевые сапоги Мюрата, остатокъ обуви Моро, убитаго въ 1813 г. на глазахъ Императора Александра I и которому памятникъ находится недалеко отъ Дрездена, около Рекнитца.

Наконецъ—Наполеонъ. Отъ великаго полководца осталось въ Иоганеумѣ нѣсколько предметовъ: черные высокіе сапоги, бывшіе на императорѣ подъ Дрезденомъ въ 1813 г., бѣлье, вышитыя золотомъ коронаціонныя туфли Наполеона, и малиновое сѣдло, бывшее въ употребленіи въ 1812—13 гг. Надъ этими предметами помещень гобелень—портретъ Наполеона въ лавровомъ вѣнкѣ, въ горностаевой мантии, съ цѣпью ордена Почетнаго Легіона.

III.

Германскій національный музей въ Нюренбергъ.

Нюренбергъ—германская Венеція. Такъ говорятъ всѣ гиды. И, дѣйствительно, Нюренбергъ крайне живописный городъ, вполнѣ сохранившій свой древній внѣшній обликъ. Въ немъ сохраняются памятники XVI вѣка, дома имѣютъ средневѣковый видъ, и даже надписи на всѣхъ вывѣскахъ писаны не латинскими буквами, а древнимъ готическимъ письмомъ съ завитушками и росчерками. Все это крайне интересно, но для военного человѣка интересны наполовину сохранившіеся рвы и валы, окружающіе городъ чуть ли не сплошнымъ кольцомъ; ровъ достигаетъ 30 метровъ ширины и 10 метровъ глубины. Во многихъ мѣстахъ валъ защищается башнями. Конечно, въ настоящее время все это служить только для внѣшняго украшенія города.

Нюренбергцы — народъ трудолюбивый и работающій. Теперь Нюренбергъ крупный фабричный и промышленный центръ. Но изобрѣтательными и усидчивыми нюренбергцы были и прежде; они первыми стали фабриковать карманные часы, получившіе отсюда названіе нюренбергскихъ яицъ; и если вѣрна вообще прибаутка, что нѣмцы выдумали обезьяну, то это прежде всего относится къ нюренбергцамъ. Они же ввели артилерійскій вѣсъ, занимались выработкою и усовершенствованіемъ нарѣзного огнестрѣльнаго оружія.

Военные предметы сохраняются въ нѣсколькихъ комнатахъ германскаго національнаго музея, пріютившагося въ стѣнахъ прежняго монастыря.

Въ этомъ музеѣ артилерія представлена весьма слабо, хотя есть орудія, лафеты, артилерійскія модели.

Нѣсколько богаче отдѣлъ ручного огнестрѣльнаго оружія.

За то несравненно богаче отдѣлъ холоднаго оружія, хотя онъ далеко уступаетъ дрезденскому Йоганеуму. Богатство холоднаго оружія весьма понятно: Нюренбергъ игралъ громадную роль въ дѣлѣ изготовленія оружія тогда, когда первенствующую роль въ военномъ вооруженіи играли мечи, копья и латы.

Цѣлый длиннѣйшій рядъ рыцарскихъ пѣшихъ доспѣховъ наполняетъ огромный залъ. Величественно разставлены эти доспѣхи

около столбовъ зала. Разнообразіе въ этихъ латахъ—полное. Много мѣстной нюрнбергской работы; попадаетъ работа турецкая. Вотъ доспѣхъ съ особымъ металлическимъ выступомъ—воротникомъ для защиты лѣвой части шеи. Вотъ шлемъ начала XVI вѣка съ изображеніемъ человѣческаго лица съ зубами и носомъ; отвратительна эта застывшая, оскалившаяся, звѣроподобная улыбка желѣзнаго лица. Вотъ латы съ высѣченнымъ рисункомъ распятія и молящагося человѣка. Вотъ латы съ защищеною паховою частью. Вотъ цѣлая коллекція рыцарскихъ шпоръ съ XII до XVII столѣтій. Сколько потрачено силъ и времени на обработку этихъ изысканныхъ шпоръ и различныхъ на нихъ украшеній. Долгое время нюрнбергскія шпоры славилась своею добротностью, какъ въ оное время—да простится мнѣ это сравненіе—славилась у насъ Савельевскія шпоры, дававшіе особенно-пріятный, малиновый звонъ. Впрочемъ, рыцарскія шпоры часто не издавали никакого звона, ибо снабжены были иногда неподвижными колесиками, а то и просто остріями; даже ходить бывало неудобно въ нѣкоторыхъ экземплярахъ, гдѣ острія шпоръ были оттянуты внизъ, и одѣты онѣ могли быть только на всадника. Какъ могъ рыцарь манипулировать подобными шпорами, не проткнувъ насквозь бока лошади,—уму непостижимо. Вотъ мечи въ сажень длиною. Нѣкоторые изъ нихъ бывали повидимому въ дѣлѣ: на нихъ видна отбивка, видны зазубрины.

Много статуй Георгія Побѣдоносца. Одна такая статуя, напирмѣрь, представляетъ копию съ оригинала, находящагося въ королевскомъ замкѣ Hradschin въ Прагѣ.

Любопытенъ инструментъ для разбиванія крѣпостныхъ воротъ. Этотъ оригинальный таранъ оканчивается буравчикомъ, за которымъ, ближе къ рукояти, сдѣланъ напильникъ.

Интересна пороховница или бутылъ, бывшая въ употребленіи у войска въ войны 1812—1814 гг.

Наконецъ, упомяну еще о стѣнной картинѣ, изображающей турниръ двухъ конныхъ рыцарей, сражающихся длинными копьями.

Въ заключеніе этого очерка позволю себѣ маленькое замѣчаніе относительно всѣхъ вообще германскихъ музеевъ. Очень часто одинъ и тотъ же музей имѣетъ въ разные дни недѣли разные таксы для входа, бывая иногда отвореннымъ и бесплатно, такъ что для любителя платить деньги за то, что можно получить бесплатно, это

удовольствие и предоставляется. Далѣе въ нѣкоторыхъ музеяхъ, для утомленнаго посѣтителя предоставляется буфетъ, гдѣ можно получить и прохладительную воду, и молоко, и даже вино. Это большое удобство: благодаря буфету, можно провести въ музей цѣлые часы, отъ открытія до закрытія.

IV.

Армейскій музей въ Мюнхенѣ.

Великолѣпный и прекрасенъ чудный армейскій музей—*Armee-museum*—въ Мюнхенѣ. Это цѣлое величественное зданіе съ надписью на фронтонѣ—*Armis et Litteris*, съ изящнымъ цвѣтникомъ-скверомъ, съ отдѣльными галереями по бокамъ, гдѣ иллюстрируется вся мифологія о Геркулесѣ. Вѣдь титаническая, вошедшая въ прибаутку, сила Геркулеса и его мифическая мощь—это символъ всякой великой арміи.

Снова приходится пѣть хвалебный гимнъ германскому трудолюбію, германской арміи, германскому музейному искусству. Снова приходится повторить, что военный музей въ Германіи идетъ по слѣдамъ потребности въ немъ общества, народа: народъ любитъ и уважаетъ свою армію и охотно знакомится съ бытомъ арміи и ея блестящей военной исторіей. Скоро ли и мы дорастемъ до этого отраднаго явленія? Скоро ли наши вновь возникающіе военные музеи сумѣютъ побороть общественный индеферентизмъ?..

Мюнхенскій музей заключаетъ собранія: прежняго времени, съ 1806 г. по 1906 г., артилерійскій музей и отдѣльную специальную коллекцію, такъ называемое *Spezialsamlungen*. Собраніе прежняго времени помѣщено въ шести залахъ, а коллекція за послѣднія сто лѣтъ—размѣщена въ восьми залахъ. Къ услугамъ посѣтителя—изящный и полный каталогъ.

Въ вестибюлѣ—открытки съ видами музейныхъ залъ и цѣлыя серіи такихъ же открытокъ съ историческими военными формами одежды. Покупаетъ ихъ публика охотно...

Среди богатаго отдѣла прежняго оружія поражаетъ обиліе холоднаго оружія, пикъ, копій и алебардъ самаго разнообразнаго вида. Иногда эти копья самаго вычурнаго вида, иногда они украшены насѣчкою и рисунками. Интересна офицерская палка-трость. Это — знакъ офицерскаго достоинства, своего рода жезлъ

и символъ власти! Но вѣдь прекрасно извѣстно, что въ прежнее время весь военный строй держался этою палочкою. Палочка, хранящаяся въ музеѣ, небольшая, въ аршинъ съ небольшимъ длиною, деревянная, съ бѣлымъ костянымъ шарикомъ на концѣ вмѣсто рукояти. На большомъ артилерійскомъ барабанѣ. высотой въ $1\frac{1}{4}$ — $1\frac{1}{2}$ арш., а діаметромъ въ 1 арш., изображенъ офицеръ и мортира съ ядрами. Интересенъ красивый шатеръ турецкаго визиря Солимана, съ полулуною наверху; шатеръ взятъ въ битвѣ 12-го августа 1687 г. Наконецъ, для русскаго весьма интересны двѣ красочныхъ картинки, относящіяся къ знаменитому швейцарскому походу Суворова. На одной картинѣ изображены казаки въ синихъ мундирахъ, со шпорами; подписано, по нѣмецки, что это донскіе казаки, прошедшіе Аугсбургъ 9-го августа 1799 г. На другой картинѣ нарисовано нѣсколько казаковъ; одинъ—въ голубомъ мундирѣ и голубыхъ на выпускъ брюкахъ, другой—въ розовомъ кафтанѣ и желтоватыхъ шароварахъ на выпускъ; подписано подъ картиною, что это—уральскіе казаки, прошедшіе Аугсбургъ 3-го августа 1799 г.

Въ комнатѣ, посвященной 1805 — 1812 годамъ, любопытны казачья нагайка 1812 г. (раритетъ для мундштучныхъ и шпорныхъ баварцевъ) и цѣлый рядъ предметовъ, связанныхъ съ походомъ 1812 г. Здѣсь географическія карты, которыми пользовались баварцы въ войну съ Наполеономъ, манекены, одѣтые въ тогдашнюю форму, ядро, которымъ былъ смертельно раненъ подъ Полоцкомъ генераль графъ фонъ Дерой (Deroy). Есть и картины изъ этой эпохи: баварскіе стрѣлки въ стычкѣ съ казаками; смерть ротмистра 5-го легко-коннаго полка фонъ Монкрифа подъ Бородинымъ; битва подъ Полоцкомъ. Любопытна картина, относящаяся къ бою подъ Пултускомъ въ 1807 г.; на картинѣ представлена атака русскою колонною Тучкова баварскаго расположенія при Поплавѣ.

Нѣсколько картинъ изображаютъ Императора Николая I въ бытность его въ Мюнхенѣ и Аугсбургѣ въ 1838 г. На одной картинѣ представлено благодарственное молебствіе въ лагерѣ при Аугсбургѣ; другая—смотръ Императоромъ Николаемъ I легкой батареи 1-го артилерійскаго полка, третья—смотръ 4-го легко-коннаго полка. Первая картина до 1895 г. находилась въ Царскомъ Селѣ и была подарена Принцу Регенту Государемъ Императоромъ.

Двѣнадцатый залъ наполненъ трофеями франко-прусской войны. Здѣсь и французская kugelspritze, отбитая баварскими войсками при Вертѣ, и одинъ изъ ключей Парижа.

Небольшой шкафчикъ посвященъ воспоминаніямъ о Наполеонѣ I. Между прочимъ, здѣсь хранится медаль Св. Елены. Она была учреждена Наполеономъ III и раздавалась лицамъ, служившимъ въ войскахъ Наполеона I.

На размышленіе наводитъ дѣлый шкафъ съ оловянными солдатиками. Это тѣ нюрнбергскіе солдатикки, которыми мы играли въ дѣтствѣ. Нѣмцы, какъ видно, придаютъ имъ музейное значеніе. И это имѣетъ смыслъ: всѣ эти солдатикки точно передаютъ формы одежды, знакомятъ съ ними населеніе и особенно дѣтей школьнаго возраста... А результатъ ясенъ: съ дѣтства населеніе приучается играть въ то, что придется ему испытывать затѣмъ въ жизни.

Остается упомянуть еще о коллекціяхъ орденовъ и медалей. Въ одной витринѣ собраны германскіе ордена, а въ другой—иностранные. Все это блеститъ, и столѣтнія медали выглядят такими новенькими, будто только что вышли изъ штамповальнаго станка. Въ отдѣлѣ русскихъ медалей есть очень интересные экземпляры: медаль 1706 г. въ память битвы при Калишѣ, на андреевской лентѣ; медаль за Чесму 1770 г., на георгиевской лентѣ; ромбическая медаль за первую турецкую войну съ легендою—«побѣдителю, заключенъ миръ съ портою 10-го іюля 1774 г.»; такая же ромбическая медаль за Прагу 1794 г.

V.

Баварскій національный музей въ Мюнхенѣ.

Помимо богатаго спеціально—военнаго музея Armeemuseum, въ Мюнхенѣ имѣется еще Баварскій національный музей, гдѣ сохраняется не мало очень любопытныхъ въ военно-археологическомъ отношеніи предметовъ. Ознакомленіе съ этимъ военнымъ отдѣломъ національнаго музея затрудняется тѣмъ, что въ объемистомъ печатномъ путеводителѣ по этому музею, къ сожалѣнію, совершенно отсутствуютъ залы 20-й и 21-й, гдѣ хранятся военныя коллекціи.

Предметы расположены въ строго-хронологическомъ порядкѣ.

Сохраняется небольшая желѣзная пушка, заряжаемая съ казны и принадлежавшая Густаву Адольфу.

Очень много холоднаго оружія: роскошно золоченое вооруженіе герцога-епископа Зельцбургскаго (1587—1612), сдѣланное въ Миланѣ мастеромъ Пиччинино; на головѣ всадника и на изголовьѣ лошади павлиньи перья; конская сбруя украшена кистями; сѣдло—

изъ малиноваго бархата. Двадцать рыцарскихъ манекеновъ въ латахъ вытянуты въ линію; нѣкоторые экземпляры являются такъ называемымъ вооруженіемъ Максимилиана и изготовлены въ Нюренбергѣ въ 1512—1540 гг. Интересно боевое вооруженіе 1577 г. На кирасѣ 1597 г.—изображеніе распятаго Иисуса Христа и Богоматери. Старое нѣмецкое знамя 1570 г. снабжено надписью: «надѣйся на Бога». Мечи съ рукоятками для двухъ рукъ относятся къ 1580—1660 гг.

Не забыть, конечно, турниръ, ибо рыцарь неразлученъ съ турниромъ. Въ музеѣ хранятся модели рыцарей для турнировъ XVI вѣка; сохраняется и особое деревянное копьё съ трезубцомъ для особаго вида турнира.

Очень хороши коллекціи шпоръ. Великолѣпный экземпляръ шпоръ, наглухо придѣланныхъ къ стременамъ, принадлежалъ герцогу Христофору Баварскому, скончавшемуся въ 1493 г.; стремяна и шпоры—золоченныя; шпоры—длинные, въ четверть аршина. Имѣются золоченныя стремяна Максимилиана I Баварскаго († 1651 г.). Темныя рѣзныя стремяна Валленштейна снабжены гербомъ.

Очень любопытенъ ассортиментъ рыцарскихъ мундштуковъ.

Оригиналенъ особый приборъ для натягиванія на себя всей неуклюжей рыцарской брони.

Наконецъ, интересна шпага. Она интересна во-первыхъ, потому что принадлежала Наполеону, а во-вторыхъ—потому что была на императорѣ подъ Ульмомъ...

Вотъ и все, что бросается въ глаза при бѣгломъ знакомствѣ съ двумя военными залами музея. Всего въ музеѣ болѣе 80 залъ, и мнѣ кажется чрезвычайно удачною мысль отводить въ такихъ большихъ музеяхъ два—три зала для военной археологіи. Посѣтитель поневолѣ проходитъ по этимъ комнатамъ, кое чѣмъ заинтересовывается и лишній разъ вспоминаетъ объ арміи, а военное дѣло незамѣтно приобретаетъ популярность.

VI.

Національный музей въ Цюрихѣ.

Послѣ спокойнаго, зеленоватаго Боденскаго озера, послѣ изумрудно-прекрасныхъ водъ верховьевъ Рейна, этой дѣйствительно чистой и царски прекрасной рѣки, послѣ грандіозныхъ панорамъ Шафгаузенскаго водопада, дважды пересѣченнаго желѣзнодорожными мостами, вояжеръ попадаетъ въ Цюрихъ, эти Афины совре-

менной Швейцаріи. Зависитъ ли это отъ близости высоко-культурной Германіи, не знаю, но Цюрихъ производитъ впечатлѣніе интеллигентнаго центра, не взирая на то, что вообще вся мѣстность около желѣзнодорожнаго вокзала полна ресторанами, пивными, кафе, кондитерскими и прочими учрежденіями для нуждъ господъ иностранцевъ. Ресторанный пошибъ въ Цюрихѣ, повторяю, отсутствуетъ...

Національный музей, со своимъ средневѣковымъ внѣшнимъ обликомъ, четырехугольною большою башнею и цилиндрическими маленькими башенками, живописно пріютился у самаго бангофа. Двѣ-три минуты—и вы уже въ музеѣ.

Какъ всякое предпріятіе, музей обязанъ своимъ возникновеніемъ частной инициативѣ. Мысль о музеѣ подалъ еще въ 1880 г. цюрихскій профессоръ Соломонъ Фогелинъ (Vogelin). Какъ и подобаетъ культурной странѣ, его мысль была встрѣчена сочувственно, и музей былъ торжественно открытъ 25-го іюня 1898 г. съ большою помпой, кортежами и спеничными народными представленіями въ костюмахъ. Нынѣ въ составъ музейной комисіи входятъ: предсѣдатель Песталоцци, президентъ города Цюриха; вице-предсѣдатель, архитекторъ Вишеръ-Сарасинъ; бернскій архивистъ Кейзеръ; совѣтники Лакеналь и Мюхеймъ; профессора-доктора Ранъ и Цемпъ; дирекцію представляютъ: докторъ Леманъ и профессоръ Цемпъ. Такимъ образомъ во главѣ Цюрихскаго музея стоятъ крупныя научныя профессорскія силы, архивистъ, архитекторъ и представители общественнаго управленія; это общааетъ музею прогрессъ и благосостояніе. Кстати, въ числѣ должностныхъ лицъ музея упоминается Песталоцци; эта фамилія пользуется большимъ почетомъ въ Цюрихѣ; одинъ изъ Песталоцци былъ знаменитымъ педагогомъ, и въ Цюрихѣ имѣется особое зданіе Песталоцциумъ, гдѣ помѣщена выставка швейцарскаго школьнаго дѣла.

Военное дѣло въ Швейцаріи не доминируетъ, какъ въ Германіи, надъ общимъ укладомъ жизни. Гельвеція—страна не военная, и въ мирное время ея армія не имѣетъ ни одного генерала. Поэтому Національный музей вмѣщаетъ военныя коллекціи какъ отдѣльную, второстепенную отрасль; въ музеѣ военныя коллекціи занимаютъ только нѣсколько комнатъ, правда весьма просторныхъ и убранныхъ съ большимъ вкусомъ. Сравнительное богатство военныхъ предметовъ въ музеѣ объясняется блестящимъ состояніемъ стрѣлковаго дѣла въ прежней Швейцаріи. И если нынѣ Швейцарія приняла вполнѣ буржуазно-мирный характеръ, обратившись въ реклам-

ную страну для туристовъ, съ цѣлыми тысячами иллюстрированныхъ плакатовъ для всевозможныхъ экскурсій, то въ прошломъ это была страна выдающихся стрѣлковъ и проникнутыхъ глубокимъ патриотизмомъ воиновъ. Вспомните Вильгельма Телля, не побояшагося сбить выстрѣломъ яблоко съ головы своего собственнаго сына. И швейцарскія дружины стрѣлковъ шли въ наемъ къ разнымъ государствамъ. Въ Люцернѣ, напримѣръ, путешественники любятъся на гратнитнаго льва; это—памятникъ тѣмъ наемнымъ швейцарцамъ въ числѣ 26 офицеровъ и 760 нижнихъ чиновъ, которые состояли на службѣ Тюльерійскаго дворца въ Парижѣ и пали смертью вѣрныхъ долгу въ августѣ мѣсяцѣ 1792 года. Рисунокъ этого льва распространенъ въ Швейцаріи во множествѣ снимковъ.

Въ музеѣ хранится любопытное римское вооруженіе. Это—шпага изъ Готтлибена, желѣзная каска, найденная близъ Нидау, желѣзная кираса, открытая въ Бенкенѣ, фрагментъ чешуйчатой кирасы изъ Авенша.

Въ витринахъ—въ изобиліи помѣщены формы воинской одежды. Много одежды швейцарскихъ полковъ, состоявшихъ на службѣ во Франціи, Англіи, Голландіи, Неаполѣ, Римѣ. Въ одеждѣ преобладаетъ красный цвѣтъ. Интересно офицерское вооруженіе XVII вѣка: оно состоитъ изъ бѣлаго замшеваго кафтана съ широкими рукавами съ обшлагами; на толстой поясной портупѣй—револьверъ; на плечевой бѣлой портупѣй—ружье; въ рукахъ у фигуры этого офицера обнаженная шпага; гдѣ носилъ ножны отъ шпаги этотъ вооруженный, или вѣрнѣе перевооруженный офицеръ—неизвѣстно.

Знаменъ—много. Часть ихъ свѣшивается съ потолка въ веревочныхъ сѣткахъ; часть—помѣщена подъ стекломъ, на стѣнахъ, въ видѣ картоновъ; дрепка у нихъ уже нѣтъ. Здѣсь—бургундскія знамена, взятая при Моратѣ; штандартъ сангальскаго аббата Галлуса Старшаго 1685 г.; вышитое знамя города Цюриха, представляющее копію знамени папы Юлія II и употреблявшееся въ походѣ 1513 г. на Дижонъ; значекъ того же города, подаренный папою Юліемъ II въ 1523 г.; знамя цюрихскихъ аркебузцевъ середины XVI вѣка; значки Бадена и Альштетена, завоеванныя во время Тоггенбургской войны въ 1712 г.; часть знамени съ изображеніемъ замка XV вѣка; похоронныя значки графа Фредерика Тоггенбургскаго (1436 года), Варлафа Тирштейна и барона Петра де-Рарона (1439 г.).

Среди множества образцовъ холоднаго оружія выдѣляется по своей высокой художественности богато орнаментированная и освященная шпага итальянской работы, подаренная конфедератамъ папою Юліемъ II. Въ отдѣльной витринѣ хранятся простой мечъ и простые же шлемъ и сѣкира Ульриха Цвингли, павшаго въ 1531 г. Съ такимъ же шлемомъ и съ такимъ же мечомъ изображень Цвингли на памятникѣ, воздвигнутомъ ему въ Цюрихѣ. Здѣсь цѣлый арсеналь алебардъ, пикъ, копій, мечей съ двойными рукоятками, короткихъ мечей ландскнехтовъ, булавъ, снабженныхъ головами съ остріями.

Цѣлое море кирасъ воздвигается подъ живописно раскинутымъ шатромъ 1642 г.; семь кирасъ помѣчены маркою мастера конца XVI вѣка Гофмана изъ Франценфельда.

Изъ орудій выдѣляется нарѣзная пушка, заряжаемая съ казны, 1611 г., и митральеза работы Жана Вельтена 1741 г.

Отдѣльная витрина отведена подъ «дагестанское» оружіе. Подъ витриной подпись о пожертвованіи этого оружія русскимъ генераль-лейтенантомъ Фези (Faesy), умершимъ въ 1848 г. Въ витринѣ кромѣ оружія—ордена этого генерала вплоть до Бѣлаго Орла.

Наполеона напоминаетъ всего одинъ бюстикъ, гдѣ великій полководецъ изображень консуломъ.

Знаменитый Суворовскій походъ иллюстрируется шестью раскрашенными картинками, подобными тѣмъ, которыя находятся въ Мюнхенскомъ музеѣ. На одной картинкѣ нарисованы гренадеры, мушкетеры и егеря; на другой—кирасиры и драгуны; на третьей—гусары Лыкошина и Бауера и «tartaren» Бурановскаго, причемъ первые разрисованы зеленымъ, вторые — желтымъ и послѣдніе—краснымъ; на четвертой картинѣ—донскіе казаки полковъ Астахова и Кумшадскаго и калмыки со стрѣлами и луками; на пятой картинѣ—уральскіе казаки; наконецъ, на шестой картинѣ—артилерія и повозки, причемъ задній планъ имѣеть ландшафтный характеръ—горы съ тополями. Подъ всѣми картинами подпись о томъ, что эти русскіе войска вошли въ Швейцарію въ августѣ 1799 г. Картины—иностранныя происхожденія. Вызываютъ онѣ самыя отрадныя мысли о боевой подвижности и выносливости прежней русской арміи. И теперь, со всякими шнель-цугами, экспрессами, пламъ-картами, пріѣздъ сюда, въ Швейцарію, къ берегамъ Цюрихскаго озера, составляетъ своего рода подвигъ. Сколько же силъ и труда нужно было потратить, чтобы явиться сюда съ цѣлою арміею и докатить

ее съ такимъ расчетомъ, чтобы она могла развернуть побѣдоносныя знамена и вписать въ исторію военного искусства сверхъестественный подвигъ перевала черезъ С. Готардъ? Это были дѣйствительно чудо-богатыри. Съ береговъ Цюрихскаго озера невольно летить въ признательную память о нихъ мой скромный привѣтъ русскаго туриста...

VII.

Интернаціональный музей войны и мира въ Люцернѣ.

Всякій военный музей обслуживаетъ практическія цѣли—ознакомленія широкихъ слоевъ населенія съ военнымъ дѣломъ и укрѣпленія національнаго самосознанія. Поэтому всякій военный музей есть въ то же время музей національный.

Музей же въ Люцернѣ, живописно раскинувшійся у самага желѣзнодорожнаго вокзала, у береговъ Фирвальшtedского озера, и принявшій названіе интернаціональнаго, есть, собственно говоря, музей не военный, даже анти-военный. Подборомъ своихъ предметовъ, картинъ, статистическихъ таблицъ, діаграммъ, музей желаетъ вызвать не укрѣпленіе военнаго чувства, а наоборотъ погасить его совсѣмъ и двинуть впередъ идею всеобщаго мира. Конечно, такой музей могъ возникнуть только въ Швейцаріи, гдѣ армія существуетъ, выражаясь языкомъ И. О. Горбунова, для острастки пуще, и гдѣ, при отсутствіи крупныхъ государственныхъ задачъ, можно мечтать о томъ, чтобы всѣ граждане Гельветической конфедераціи обратились въ держателей туристскихъ пансіоновъ, въ гидовъ, въ трегеровъ, словомъ въ цѣлую армію — но армію мирную, а не боевую, — армію для нуждъ господъ вояжеровъ, которыхъ въ Швейцаріи хоть прудъ пруди. Музей, такимъ образомъ, вполне соотвѣтствуетъ моднымъ политико-экономическимъ тенденціямъ и беспочвеннымъ разговорамъ о всеобщемъ мирѣ.

Музей возникъ по идеѣ русскаго экономиста Блюха, автора извѣстнаго изслѣдованія о войнѣ, пожертвовавшаго на музей значительныя денежныя средства. Открытъ былъ музей 2 іюня 1902 г. въ присутствіи, между прочимъ, Берты Суттнеръ, и съ тѣхъ поръ онъ очень усердно посѣщается,—въ позапрошломъ году въ немъ было болѣе шестидесяти тысячъ посѣтителей. Однако, существованіе музея не обезпечено; онъ расположенъ въ деревянномъ домѣ, гдѣ, понятно, представляется большая опасность отъ огня; мѣсто,

гдѣ онъ стоитъ, принадлежитъ не музею; все это заставило музейную администрацію выпустить циркуляръ къ друзьямъ мира и любезно раздавать его бесплатно посѣтителемъ музея: жертвуйте, молъ, на музейное зданіе франки, марки и русскіе рубли!

Согласно цѣли музея служить идеямъ мира, предметы вооруженія не занимаютъ въ немъ перваго мѣста. Но, конечно, исключить изъ музея огнестрѣльное и холодное оружіе было бы немислимо, ибо въ музей безъ этихъ предметовъ, представляющихъ вообще столько разнообразія и разновидностей, никто не пошелъ бы, и безъ нихъ музей былъ бы только слащавой конфеткой и елочнымъ украшеніемъ: мечи перекованы въ плуги, добрые поселяне обрабатываютъ землю и размножаются, вездѣ—миръ и благоволеніе, тишина и спокойствіе.

Большой залъ наполненъ орудіями. Старыхъ орудій почти нѣтъ, и коллекція производитъ неполное впечатлѣніе. Большою наглядностью отличаются діаграммы. Это полезно и не для однихъ штатскихъ. Здѣсь чертежи, изображающія различныя траекторіи снарядовъ и ясно характеризующія баллистическія свойства орудій. По стѣнамъ—цѣлая зрительная школа военнаго ремесла: внимательно проштудировать всѣ эти таблицы, и, пожалуй, можно выдержать экзаменъ на прапорщика запаса. Сопоставленіе однѣхъ таблицъ съ другими даетъ понятіе о колоссальномъ усовершенствованіи огнестрѣльной техники; соблазнительно сдѣлаться совершеннымъ огнепоклонникомъ.

Далѣе слѣдуютъ залы, посвященные «стратегіи и тактикѣ». Тутъ множество плановъ и рельефовъ выдающихся сраженій, начинающіяся съ доисторической эпохи. Тутъ время Греціи, Рима, первобытныхъ германцевъ и переселенія народовъ, средніе вѣка. Здѣсь великолѣпные экземпляры римскихъ артилерійскихъ орудій—катапульты, стрѣлявшей шаровымъ камнемъ, и баллисты, стрѣлявшей стрѣлою. Здѣсь рисунки римскихъ колесницъ, римскихъ хирургическихъ инструментовъ, римскихъ крѣпостныхъ стѣнъ. Здѣсь чуть ли не современные рисунки XV-го вѣка, передающіе подробности тогдашней военной жизни; рисунки, конечно, наивны, напоминая наши старинныя миниатюры—иллюстраціи. Вотъ, напримѣръ, выходъ люцернцевъ въ битву при Моратѣ; ни толпы, ни движенія—въ картинѣ нѣтъ; все—схематично и просто: изъ башни выходятъ нѣсколько рыцарей, обнимаясь съ женщинами, впереди понурый конь везетъ вьюкъ, еще дальше—повозка съ женщинами (видно, выступленіе было обставлено всевозможными удобствами); нако-

онецъ ѣдетъ пара рыцарей. На другой съ позволенія сказать картинѣ—схематически изображено повѣшеніе гарнизона Градсона. Вѣдь реальности въ картинѣ не требовалось; требовалось только запечатлѣть фактъ повѣшенія, для чего и нарисовано фантастическое сучковатое дерево безъ вѣтвей и листьевъ, неизвѣстное доселѣ ни одному ботанику, а на деревѣ—десять повѣшенныхъ; мало того, вдали на рѣкѣ, съ лодки, топятъ преступника въ водѣ. Наивностью отдастъ картина «взятіе бургундцевъ авангардомъ конфедератовъ»; рыцари вѣдь закованы въ броню съ ногъ до головы, и слабыя мѣста, это—мѣста соединенія латъ; вотъ на картинѣ и изображено, какъ тщательно цѣлятся швейцарцы своими мечами и копьями именно въ эти мѣста.

Обращаетъ на себя вниманіе обиліе картинъ, гдѣ представлена смерть полководцевъ. На рисунокѣ битвы при Гастингсѣ Гарольдъ представленъ весь пронзеннымъ стрѣлами; одна изъ нихъ попала ему въ глазъ. Дальнѣйшія картины живописуютъ смерть Карла Смѣлаго въ битвѣ при Нанси, смерть Гундольдингена въ битвѣ при Земпахѣ, и проч. Рисунокъ «месса въ лагерѣ конфедератовъ» изображаетъ какихъ то опереточныхъ воиновъ; тутъ и колѣнопреклоненные конфедераты, молящіеся за дарованіе побѣды, но тутъ же рядомъ столъ съ явствами и угощающіеся виномъ воины; тутъ же музыканты—одинъ играетъ на флейтѣ, другой—на барабанѣ; видно, старина швейцарская не знала никакихъ законовъ, воспрепятствующихъ устройенію пиршествъ близъ храмовъ. Одна картинка изображаетъ полкъ красныхъ швейцаровъ (*le régiment de Suisses rouges*) подъ Березиной въ 1812 году (по инвентарю музея № 2245). Есть и географическая карта движенія Суворова по Швейцаріи въ сентябрѣ и октябрѣ 1899 г. Нѣсколько эскизовъ изображаютъ сраженія въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг.; есть рельефъ Плевны.

Печальныя воспоминанія будятъ картины изъ недавней русско-японской войны. Здѣсь рельефъ и планъ Портъ-Артура; здѣсь цѣлый рядъ картоновъ боевого содержанія. Вотъ русская артиллерія въ огнѣ подъ Ляояномъ; вотъ послѣдніе изъ полка послѣ битвы на Шахе: полкъ весь уничтоженъ, осталась горсточка, менѣе десятка, человекъ, и она, эта жалкая горсточка уцѣлѣвшихъ героевъ, скромно стоитъ передъ офицеромъ на конѣ и повѣствуетъ ему печальную новѣсть своихъ злоключеній; вотъ смерть японцевъ на проволочныхъ загражденіяхъ; вотъ батарея, приведенная въ молчаніе при Дашичао: осталась одна пушка, она замолкла, ибо вся прислуга

лежить убитой, и некому послать гостинецъ въ японскую сторону изъ осиротѣвшаго орудія; вотъ, наконецъ, палуба «Рюрика» передъ его погруженіемъ въ воду: матросы безъ рубахъ, онѣ сняты отъ пѣкла, а пушки извергаютъ снопы огня... Страшныя картины... Но русскому человѣку пріятно, что этими картинами не заплевано русское имя. Картины ясно выражаютъ геройство русской арміи, съ честью выносящей непомерную тяжесть титанической борьбы...

Слѣдующій залъ—залъ мира. Это—центръ здѣшняго музея. Все, что есть въ музеѣ военнаго, что видѣлъ посѣтитель военнаго въ предыдущихъ залахъ, должно, по мнѣнію устроителей музея, привести къ мысли о томъ, что война—ужаснѣйшій бичъ, что цѣлью человѣческихъ стремленій необходимо выставить миръ. И нужно сознаться, устроители не пропустили ничего, чтобы могло сыграть имъ въ руку. Къ услугамъ любознательныхъ посѣтителей предоставлены для бесплатнаго пользованія цѣлый рядъ брошюръ антимилиитаристическаго характера: *L'oeuvre pacifiste, Ducommun'a*; *La guerre est-elle devenue impossible, Stead'a*; *La guerre, Bloch'a*. Посѣтителямъ предоставляется право взять себѣ эти брошюры на память, въ надеждѣ, что такимъ образомъ успѣшнѣе и быстрѣе разнесутся по всему свѣту сѣмена идеи всеобщаго мира.

Но стѣнамъ—цѣлая коллекція назидательныхъ картинъ. Но, къ сожалѣнію, отъ нихъ слишкомъ отдаетъ этимъ нравоученіемъ, и вкусъ его, какъ отъ прогорклаго масла, черезчуръ слышенъ даже сквозь рядъ кухмистерскихъ приправъ и кулинарныхъ изобрѣненій. Большая картина на эту тему о бѣдствіяхъ войны носитъ пышное названіе: Война войнъ (*Guerre à la guerre*). Украшенная лаврами, съ серпомъ въ одной рукѣ и знаменемъ—въ другой, выступаетъ впередъ гигантская фигура смерти. Подъ ея ногами—тысячная толпа. Фигура, символизирующая христіанство, указываетъ человѣку на страшныя послѣдствія войны. На первомъ планѣ умирающій отъ ранъ германскій солдатъ. Левъ Толстой поддерживаетъ фигуру—«страдающее человечество»; Берта Суттнеръ высоко поднимаетъ въ правой рукѣ крестъ, сдѣланный изъ остатковъ шпаги. Другая тенденціозная картина подъ пышнымъ заглавіемъ «Изображеніе будущаго» переноситъ въ золотой вѣкъ кисельныхъ береговъ и молочныхъ рѣкъ, когда пушки покроются ржавчиной и отвыкнуть отъ выстрѣловъ; на картинѣ—береговая пушка, обвитая цвѣтами; на пушку мирно слетаются для дружеской бесѣды птицы. Слѣдующая картина—«Смерть на полѣ сраженія»—представляетъ поле только что улегшейся битвы; кругомъ—трупы убитыхъ; не-

редь фигурою смерти стоитъ колѣнопреклоненно раненый, молящій о пощадѣ. Далѣе символическая картина «Послѣ войны»; на ней—деревянный крестъ съ военными арматурами—кирасой, каской, саблями, знаменами; у подножія креста группа воиновъ. Есть и большая фотографія съ извѣстной картины Верещагина «Забытый»; на картинѣ—трупъ убитого и вороны, съ четверостишіемъ:

„Ты скажи моей молодой женѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Насъ сосватала сабля острая,
Положила спать мать сыра земля“.

Здѣсь же портреты поборниковъ всеобщаго мира—Гуго Гроція, Эмануила Канта, Альфреда Теннисона, Виктора Гюго, Феликса Мошелеса и другихъ. При портретахъ приведены и цитаты изъ писаній этихъ дѣятелей. Коротка и внѣшне красива фраза Гюго: «настанетъ день, когда въ музеяхъ будутъ показывать пушку, какъ теперь показываютъ орудіе пытки, съ удивленіемъ, что это могло когда нибудь быть». Всѣ эти слащавыя, мечтательныя фразы толкуютъ о томъ времени, когда барабанъ перестанетъ бить и знамена перестанутъ развѣваться.

Оставляя въ сторонѣ большой морской отдѣлъ и залъ крѣпостныхъ сооружений, посѣтителю неминуемо останется на санитарномъ отдѣлѣ. Здѣсь царство «Краснаго Креста», царство перевязочныхъ пунктовъ, лазаретныхъ фургоновъ, санитарныхъ поѣздовъ. Здѣсь наглядно видно, какія раненія причиняютъ пули и холодное оружіе. Здѣсь черепа, раскрытые ударомъ тяжелаго меча; ударъ нанесенъ вѣрною, ловкою рукою опытнаго рыцаря, привыкшаго рубить не соломенные чучела, а людей, одѣтыхъ въ желѣзныя латы.

Осмотръ музея заканчивается обзорніемъ діораммъ. Ихъ всего десять; сдѣланы онѣ весьма искусно, и постепенный переходъ перваго плана съ настоящими предметами къ самой картинѣ, т. е. ко второму плану, производитъ полную иллюзію. Картины принадлежатъ кисти мюнхенцевъ Виланда, Петпольда и Димера, парижанъ Аруса и Дюпре и люцернца Кауфмана. Одна картина—діорама черпаетъ сюжетъ изъ русской военной исторіи; это—атака л.-гв. Финляндскимъ полкомъ Дубняка въ 1877 г. Другія картины тоже весьма интересны: огонь батареи при дымномъ порохѣ, огонь ея же при малодымномъ порохѣ, атака англичанами бурской укрѣпленной позиціи, занятіе прохода на высокихъ горахъ пушками Максима,

атака кавалерійской бригады при Марсъ-ля-Турѣ 16-го августа 1870 г., атака кавалерією пѣхоты и др.

Въ общемъ, не взирая на крайнюю тенденціозность музея, имѣющаго цѣлью служить идеѣ всеобщаго мира, посѣщеніе этого музея, обставленнаго въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ очень хорошо, весьма полезно для всякаго военного человѣка. Главное его достоинство—наглядность, стремленіе къ популяризаціи и освѣщеніе музейныхъ предметовъ соотвѣтствующими діаграммами, таблицами, схемами. Къ человѣку же, который ищетъ въ каждомъ музеѣ научный интересъ, не можетъ пристать навязываемый черезчуръ откровенно интернаціонализмъ, въ сферѣ котораго не можетъ быть разговора ни о войнѣ, ни о военномъ дѣлѣ...

VIII.

Старая ратуша въ Люцернѣ.

Небольшой музей пріютился въ зданіи старой городской ратуши Люцерна. Онъ очень не великъ, даже малъ, но имѣетъ военные предметы, а потому и упоминается мною въ настоящихъ очеркахъ.

Въ этомъ музеѣ имѣется нѣсколько экземпляровъ интереснаго рыцарскаго вооруженія. Подъ стекломъ хранится желѣзная чешуйчатая кольчуга австрійскаго герцога Леопольда. Хранится мечъ, приписываемый Вильгельму Теллю. Впрочемъ, эта принадлежность меча любимому герою Швейцаріи весьма апокрифична, тѣмъ болѣе, что клинокъ датированъ XVI-мъ столѣтіемъ, а Телль дѣйствовалъ въ XIV-мъ вѣкѣ. Это, собственно говоря, мечъ, сдѣланный въ память Телля. На его изящной рукояти сдѣланы фигуры льва и спены клятвы при Рютлі, стрѣльбы Телля по яблоку на головѣ сына и проч. Можетъ быть, рукоять и принадлежала Теллю, а впоследствии уже была придѣлана къ другому, болѣе новому лезвію. Любопытно вооруженіе нѣкоего Феера (Feer); при Мариньяно этотъ рыцарь начальствовалъ надъ 24 тысячами воиновъ; французская стрѣла попала ему въ шею, но, благодаря латамъ, она не поразила его на смерть, а, скользя по латамъ, причинила ему только рану. При доспѣхахъ Феера хранится и эта злополучная стрѣла. Консерваторъ музея особенно обращалъ мое вниманіе на то, что это—французская стрѣла, отличающаяся по своему устройству отъ швейцарскихъ стрѣлъ, которыя цѣлыми пучками хранятся въ этомъ же музеѣ.

Во множествѣ хранятся въ музеѣ швейцарскія алебарды самаго разнообразнаго очертанія и устройства. Здѣсь же мечи въ двѣ руки, которыми рубились, что называется, сплеча, держа мечъ обѣими руками.

Оружіе и воинскіе предметы тщательно выкапываются изъ земли. Выкопанъ, напримѣръ, боевой мечъ XV вѣка, выкопаны черепъ, остатки шпору, колья, стрѣлы, подковы на полѣ сраженія подъ Мургартеномъ; сраженіе произошло, какъ извѣстно, въ 1315 г.

Хранятся знамена, отобранныя при Земпахѣ, — напримѣръ, знамя Шафгаузена; хранятся знамена, подаренныя папами Юліемъ II и Львомъ X Люцерну и другимъ городамъ.

Наконецъ, сберегается нѣсколько военныхъ костюмовъ. Вотъ костюмъ швейцарскаго генерала, бывшаго въ походѣ съ Наполеономъ въ Россію; генераль не вернулся на родину, такъ какъ въ Москвѣ, по выраженію проводника по музею, съ нимъ случился «капуть». «Капуть», впрочемъ, былъ и со всей Великой арміей.

Чтобы покончить съ Люцерномъ, очень напоминающимъ по характеру своей курортной жизни и по нарядности праздной толпы, нашу Ялту (поражаетъ только полное отсутствіе военнаго элемента, надѣвшаго штатскіе смокинги и пиджаки), упомяну о томъ, что въ Глетчерномъ саду, который съ памятникомъ Льва составляетъ мѣсто любимыхъ прогулокъ туристовъ и около котораго группируется сотня мелкихъ и большихъ магазиновъ, исключительно торгующихъ бездѣлушками и набившими оскоминою сувенирами, имѣется прекрасный рельефный планъ долины Муота, вблизи Бруннена. Рельефъ воспроизводитъ расположеніе русской и французской армій въ день битвы 1-го октября 1799 г. Русскому человѣку особенно пріятно прочесть въ путеводителѣ по Люцернскому ледниковому парку, имѣющемся и на русскомъ языкѣ, что русское имя не забрасывается незаслуженно грязью, а Суворовъ выставляется побѣдоносцемъ. Рельефъ былъ сдѣланъ въ 1800—1802 г. и прекрасно сохранился до настоящаго времени. Сдѣланъ былъ рельефъ Нидерестомъ, бывшимъ офицеромъ французской артилеріи, приходившимъ изъ швейцарскаго кантона Швицъ. Имѣя всего девятнадцать лѣтъ, онъ наблюдалъ за битвою съ вершины Ильгау. Зрѣлище произвело такое потрясающее впечатлѣніе на молодого Нидереста, что онъ рѣшилъ воспроизвести его на рельефѣ. Работа

была исполнена въ два года и сдѣлана въ масштабъ 27,273/11. Мѣстность воспроизведена съ самою возможною тщательностью. Около сорока лѣтъ назадъ рельефъ возился по европейскимъ городамъ и въ 1894 г. былъ обновленъ подъ руководствомъ швейцарскаго полковника Биндшедлера и при помощи его адъютанта. При этомъ обновленіи было обращено особое вниманіе на расположеніе войскъ, т. е. на военную сторону рельефа.

IX.

Старая ратуша въ Цугъ.

Подобно старой люцернской ратушѣ, такая же ратуша въ Цугѣ вѣщаетъ тоже музей, въ которомъ имѣется нѣсколько военныхъ предметовъ. Музей вообще очень не великъ, и нужно имѣть достаточную любовь къ музеямъ, чтобы осчастливить своимъ хотя бы и кратковременнымъ пребываніемъ небольшой городокъ Цугъ.

Музей хранитъ нѣсколько батальныхъ картинъ. Конечно, имѣется и картина битвы при Земпахѣ, происшедшей 9-го іюля 1386 г. Швейцарцы вообще гордятся этой битвой и носятся съ ней, какъ съ писанной торбой. Правда и то, что эта битва доказываетъ храбрость и неустранимость швейцарскихъ войскъ. Какъ извѣстно, Леопольдъ австрійскій, съ четырьмя тысячами человекъ, состоявшихъ главнымъ образомъ изъ знати, желалъ завладѣть Земпахомъ. Швейцарцы, въ числѣ 1,300 человекъ, не взирая на свою храбрость, долго не могли прорвать желѣзные ряды австрійцевъ. На картинѣ видно, что австрійцы вооружены длинными кошками, а швейцарцы — алебардами. Побѣду рѣшилъ отважный Арнольдъ Винкельридъ. Смѣло бросившись на ряды пикъ, онъ захватываетъ ихъ какъ можно больше, направляетъ ихъ въ свое тѣло и своею смертью храбрыхъ открываетъ путь къ побѣдѣ. Леопольдъ потерялъ битву, жизнь и 1,400 «знатныхъ людей, у которыхъ на 350 каскахъ имѣлись короны». Швейцарцы потеряли въ этой битвѣ 200 человекъ. Подвигъ Винкельрида, дѣйствительно, подвигъ высокой, осмысленной храбрости.

На другихъ картинахъ воспроизведены битвы при Моргартенѣ (1315 г.), Нефельсѣ (1388 г.), Маратѣ (1476 г.) и Дорпахѣ (1499 г.).

Живую иллюстраціей къ Земпахской битвѣ служить фигура воина при этой битвѣ. Онъ одѣтъ въ малиновый кафтанъ съ бѣлымъ

крестомъ на груди. Это напоминаетъ не то крестоносца, не то ратника ополченія. Вообще бѣлый крестъ на красномъ полѣ—національный знакъ Швейцаріи.

Въ витринѣ подъ стекломъ хранится шарфъ, бывший на Петрѣ Колинѣ. Шарфъ окровавленъ, такъ какъ Колинъ былъ убитъ въ 1422 г. въ битвѣ при Арbedo.

Довольно много имѣется костюмовъ. Нѣкоторые надѣты на манекены, другіе разложены будто на витринѣ магазина готоваго платья. Чѣмъ то опереточнымъ отдаетъ отъ обмундированія ландскнехтовъ. Вооружены они алебардами. Это единственное, что въ нихъ есть военного; все остальное—бутафорія не то уѣзднаго цирка, не то ярмарочнаго балагана. Шарфъ цвѣтной, бѣлый съ краснымъ, или бѣлый съ синимъ; вся одежда, кончая чулками, полосатая—цвѣта опять бѣлый съ синимъ, или бѣлый съ краснымъ; на головныхъ уборахъ опять опереточный завитокъ—султанъ, синій или красный. Костюмъ солдата 1798 г. отдаетъ краснымъ цвѣтомъ: жилетъ—красный, красные же отвороты—борта синяго мундира; много бѣлыхъ ремней; замшевыя перчатки. Цѣлый ассортиментъ латъ принадлежитъ Гансу Шварцмауреру, которому въ 1512 г. герцогъ Сфоруа подарилъ мечъ и перевязь.

Чепракъ-вальтрапъ и верховой чемоданъ изъ зеленой ткани съ бѣлой вышивкой принадлежалъ генералу Андерматту.

Интересны мечи съ двойными рукоятками. Рукоятка одного меча обтянута бархатомъ, а другая деревянная.

Деревянный ящикъ, окованный желѣзомъ, служилъ раньше военной кассою.

Наконецъ—отравленные индѣйскія стрѣлы...

X.

Историческій музей въ Базель.

Свои впечатлѣнія отъ посѣщенія швейцарскихъ музеевъ заканчиваю историческимъ Базельскимъ музеемъ, гдѣ одна комната отведена подъ военную археологію.

Военное собраніе этого музея далеко не первокласно, но его любопытно отмѣтить для большей полноты настоящихъ очерковъ.

Изъ старинныхъ артилерійскихъ орудій отмѣчу бронзовую пушку, съ гербомъ Карла Смѣлаго, взятую при Грандсонѣ въ 1476 г., и пушку, вылитую въ Страсбургѣ въ 1514 г.; дульная часть этой интересной пушки представляетъ открытую пасть дракона, съ зу-

бами и открытыми глазами; изъ пасти этого дракона выступаетъ смертоносное жерло орудія; пушка богато украшена орнаментомъ: въ старину вѣдь заботились не только о томъ, чтобы артилерія была сильнобойной, дальнебойной, мѣткбойной, словомъ великолѣпнобойной, но также и о томъ, чтобы орудіе было изящной внѣшности.—посмотрите выставку старинныхъ артилерійскихъ орудій на Литейномъ проспектѣ, въ Петербургѣ, возлѣ главнаго артилерійскаго управленія!

Рядомъ съ почтенной артилерійской пушкой покоится такъ называемое утиное ружье, XVII вѣка, съ колеснымъ замкомъ. Это—*canardière à roulet*, съ чрезвычайно длиннымъ стволомъ, чуть ли не въ сотню калибровъ.

Въ видѣ реликвіи хранится нагрудникъ подъ латы, приписываемый Карлу Смѣлому, и якобы взятый въ 1476 году, въ битвѣ при Моратѣ.

Значительное разнообразіе представляетъ собраніе холоднаго оружія. Интересенъ, по своей старинѣ мечъ, найденный на Боденскомъ озерѣ; онъ датированъ XII вѣкомъ. Небольшой кинжалъ XVI вѣка, имѣющій на рукояти черепъ, такъ и называется *Todenkopf*, т. е. мертвая голова. Небольшой *Dolchmesser mit Pistole*, XVIII в., который я назвалъ бы кинжало-пистолетомъ, представляетъ изъ себя кинжалъ, къ которому придѣланъ пистолетъ; и кинжалъ, и пистолетъ имѣютъ общую ручку; это — два близнеца, покорно служившіе одному хозяину. Красуются и мечи для двухъ рукъ, всегда украшающіе каждое собраніе бѣлаго оружія. На одномъ горделиво выдѣляется фамилія испанскаго мастера *Alonzo de Sahagon*. Длинные копыя съ крюкомъ, нѣчто напоминающее багоръ, предназначались для «удовленія» врага. Хранятся и *Morgenstern*'ы. Это—небольшія древки съ остріями на концѣ и желѣзными наконечниками. Хранится люцернскій молотъ XVI вѣка. Подъ этимъ терминомъ разумѣется древко, которое на концѣ имѣетъ четыре грани; на трехъ сторонахъ этого конца посажено по одному горизонтальному небольшому острію, а на четвертой сторонѣ имѣется четырехконечное остріе. Только бы ударить по сильнѣе этимъ молотомъ, а ужъ какое нибудь остріе непременно угодитъ во врага. На широкихъ желтыхъ кожаныхъ ремняхъ виситъ рейтерская сабля. Наконецъ, въ ризницѣ хранится золотой кинжалъ.

Военно-археологическіе предметы, повторяю, расположены въ одной комнатѣ, но они разставлены живописно и привлекаютъ вниманіе посѣтителя. Около шатра лежатъ барабаны. Нѣкоторые

изъ нихъ—глубокіе старики; есть даже барабанъ XVI вѣка. Великолѣпны по своей работѣ многочисленныя рѣзныя на кости пороховницы; въ большинствѣ случаевъ на нихъ изображаются сцены охоты или излюбленные турниры рыцарей.

Упомяну въ заключеніе о недурной модели изъ дерева базельской полевой артилеріи и о медали въ память 10 августа 1792 г.; эта медаль виситъ на красной ленточкѣ съ бѣлымъ крестомъ и напоминаетъ то, что увѣковѣчиваетъ и пресловутый люцернскій левъ, т. е. отважную защиту Тюльери въ 1792 г. швейцарской дружиной.

Мих. Соколовскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

